

ВИДЕНИЕ

Источник: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

I

Учитель музыки давал урок, а в соседней комнате, надрываясь, кричал ребенок. Потом его кто-то стал пороть, он еще сильнее закричал.

-- Ну, вот, черт его возьми, каждый раз так! Учитель бросил в угол потухшую папироску и сказал:

-- Какая тут, к черту, может быть культурная жизнь в такой обстановке! Ведь это вся моя квартира была. А теперь нагнали сюда посторонних людей,-- видите, что делается. Тут бы нужно наорать на них как следует, а я деликатничаю, молчу.

-- Напрасно,-- сказал ученик.

-- Я сам знаю, что напрасно. Но не могу... Пользуются моими вещами, посудой. Все это ужасно раздражает, а сказать неловко. Мой приятель Василий Никифорович, тот, что привез мне в начале революции эту обстановку, бежал с женой за границу. Звал и меня, а я не решился. И вот теперь живешь в стране дикарей, где нет ни права, ничего.

В дверь постучали. Учитель вышел в переднюю. Там стояла молодая женщина, изящно одетая. У нее было робкое, несмелое выражение.

-- Вы Андрей Андреич Сушкин? -- спросила она.

-- Да,-- сказал учитель музыки, невольно остановившись взглядом на ее лице. Ее лицо -- тонкое, хрупкое, точно освещалось огромными черными глазами.

-- Я от Василия Никифоровича,-- сказала молодая женщина.

-- От Василия Никифоровича? Да где же он? Приехал?..

-- Нет, он не приехал... я приехала.

-- Простите, а вы кто же?

-- Его жена...-- сказала она не сразу.

-- Его жена?.. Но простите, у него была другая жена...

-- Я вторая...

-- Ах, вторая?.. Ваше имя и отчество?

-- Вера Сергеевна.

-- Что же я вас держу здесь, вот так гостеприимный хозяин! Идемте сюда.

-- У меня извозчик, ему нужно отдать пятьдесят копеек,-- сказала, смутившись, молодая женщина,-- а я забыла у знакомых сумочку и в ней письмо к вам от Василия Никифоровича.

-- Ах, какая большая сумма -- пятьдесят копеек! -- и, сбегав вниз, он отпустил извозчика.

-- Не успела приехать, как уже заставляю людей тратить на себя деньги.

-- И очень хорошо,-- говорил Андрей Андреич, снимая с нее пальто и чувствуя какую-то необыкновенную, непривычную для себя свободу в обращении с женщиной, как будто этот заплаченный за нее полтинник дал ему право свободного и дружески покровительственного обращения с этой незнакомой женщиной.-- Вот как мы живем здесь, в одной комнате. Вам, наверно, странно и дико?

Молодая женщина, войдя в комнату и не снимая шляпы, осмотрелась.

-- Я так себя браню, что не уехал из этой чертовой страны. Каждый год ждали, что все у них полетит к черту, нет, выплыли каким-то родом,-- говорил хозяин, а сам смотрел на эту красивую молодую женщину. Ее шляпа с острыми краями и красным пером, изящный весенний костюм, в боковом кармашке которого торчал уголок шелкового голубого платка, точно внесли в его одинокую комнату струю свежего весеннего воздуха.

-- А я, представьте, только что говорил сейчас о Василии Никифоровиче,-- продолжал возбужденно Андрей Андреич, и с этим возбуждением он смотрел в глаза молодой женщине, с которой он чувствовал, что может говорить тоном близкого знакомого, как друг ее мужа, и встречаться с ней глазами, как с интересной женщиной, приехавшей сюда без мужа.